

АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КОНФЛИКТ В ОТРАЖЕНИИ ОБЩЕСОЮЗНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВЛКСМ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ (НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» И ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «СОБЕСЕДНИК»)

Выявлены основные исторические сюжеты межнациональных конфликтов в Закавказье, нашедшие отражение в комсомольской прессе, и обозначены проблемы их интерпретации. Итоговый вывод состоит в том, что на страницах «Комсомольской правды» и «Собеседника» Нагорно-Карабахский конфликт отражен фрагментарно с точки зрения полноты информационного освещения. С точки зрения научного анализа его причин, хода и последствий конфликт интерпретируется непрофессионально и конъюнктурно, не как этнополитический и сецессионный, а как политический конфликт между демократами («Крунк», АОД, НФА и др.) и необольшевиками (КПСС, силовые структуры СССР, азербайджанские власти). Центральная молодежная пресса СССР была не готова к адекватному пониманию и освещению Нагорно-Карабахского конфликта и этнополитической проблематики вообще. В то же время нельзя не отметить, что на страницах центральных комсомольских изданий до 1990 г. заметно искреннее стремление к урегулированию конфликта, попытка стоять над схваткой – позиция, не оцененная ни азербайджанской, ни армянской стороной.

Ключевые слова: периодическая печать; исторический источник; армяно-азербайджанский конфликт.

Периодическая печать как источник по истории СССР исследовалась еще советскими историками [1]. После распада Советского Союза этому комплексу источников уделяется внимание как в учебных изданиях отечественных авторов [2–4], так и в работах обобщающего характера [5, 6]. В качестве общего вывода констатируется тотальная зависимость советской прессы от партийной идеологии и политики, ее недостоверный и пропагандистский характер. Однако также бесспорно, что СМИ периода перестройки коренным образом отличаются от предшествующего этапа: это был этап увеличения роли прессы в жизни общества («публицистической бури» [7]).

Периодическая печать периода перестройки в СССР является уникальным историческим источником. «Гласность» и ослабление идеологического диктата КПСС вели к кардинальной трансформации информационного поля, создаваемого прессой. В советских СМИ горбачевской эпохи отражалась вся сложность и многогранность происходящих перемен. Впервые после 1920-х гг. советская пресса отражает борьбу группировок в партийной элите, раскол общества по идеологическому принципу. Пресса становится индикатором дифференциации общественных настроений.

В то же время в отсутствие рыночных механизмов и при сохранении государственного финансирования отечественные СМИ еще не стали рупором различных коммерческих группировок. Исследователями отмечается, что в рамках расцвета исторической публицистики происходит интеллектуальный прорыв в осмыслении российской и мировой истории.

В источниковедческих работах выявляются такие характерные для перестроечных СМИ явления, как усиление конъюнктуры и непрофессионализма [3, 4]. Даже профессиональные ученые, увлеченные волной раскрепощения интеллектуального пространства, переходят на язык и стиль публицистики. Переосмысление прошлого происходило на базе огульной критики и подбора «жареных фактов»: перестроечное настоящее активно противопоставлялось «административно-командному» советскому прошлому, в противовес советской эпохе идеализировался дореволюционный период. Советская печать того периода не только отражала реальность – она эту реальность и конструировала,

была реальным инструментом формирования общественного мнения, управления событиями, манипулирования социумом. По этому поводу главный редактор ИД «Собеседник» Ю.В. Пилипенко, который находится на этом посту с 1989 г., высказался так: «Я вспоминаю те годы давние, когда каждая заметка, даже самая маленькая, получала какую-то реакцию, то ли общества, то ли ЦК КПСС, то ли ЦК комсомола, мгновенно» [8]. Все вышесказанное относится и к проблеме армяно-азербайджанского, в том числе Нагорно-Карабахского, конфликта.

Комплекс печатных источников по истории Нагорно-Карабахского конфликта весьма обширен: национально-республиканская пресса Азербайджанской и Армянской ССР, газеты и журналы Нагорно-Карабахской автономной области, центральная общесоюзная пресса: советская, партийная, комсомольская, профсоюзная и т.д. Печатные СМИ перечисленных уровней и разновидностей являются ценным источником по истории локальных конфликтов в Закавказье и способствует лучшему пониманию процессов распада СССР. В рамках данного исследования нами сделана попытка выявить специфику официальной прессы ВЛКСМ как источника по истории армяно-азербайджанского противостояния.

В качестве полигона для анализа использованы официальное печатное издание ЦК ВЛКСМ – газета «Комсомольская правда», и ее цветное приложение – еженедельник «Собеседник». Указанные издания печатались огромными тиражами (КП – более 20 млн экз., «Собеседник» – более 1 млн) и обладали мощнейшим влиянием не только на молодежную аудиторию, но и на общественное мнение в целом. «Собеседник», кроме текстовой информации, имел первое в СССР цветное оформление, что усиливало эмоциональное воздействие на читателя. «Первая в СССР полноцветная газета сразу же выделилась из общего черно-белого строя других изданий не только цветными фотографиями и яркими коллажами на обложках, но и острыми, дерзкими, непривычными публикациями» [9].

В 1990 г. обе газеты вышли из-под контроля комсомольских органов. В конце перестройки эти издания фактически стали рупором так называемой «демократической оппозиции». Эта эволюция комсомольских

СМИ отражала эволюцию большей части советского общества. Как официальные органы ЦК ВЛКСМ до конца 1980-х гг. данные издания отражали официальную политику и официальные представления партийного руководства СССР. Однако сегодня хорошо известно, что в горбачевском Политбюро и ЦК не было единства по вопросам стратегии и тактики развития страны вообще и по национальным проблемам в частности [10. С. 60–74; 11. С. 407–415; 12]. Центральные издания курировались представителями разных политических группировок. В частности, комсомольские издания находились под контролем и кураторством Александра Николаевича Яковлева, одного из лидеров радикальных реформаторов в партийном руководстве [10. С. 60–67]. Соответственно «комсомольская» пресса отражала видение событий в этой части партии.

В 1988 г., после перехода в «Учительскую газету» осторожного во взаимоотношениях с властями Геннадия Селезнева, «Комсомолку» возглавил Владислав Николаевич Фронин, талантливый журналист, прошедший с 1974 г. путь от стажера при КП до главного редактора. С 1986 по 1988 г. он работал зав. отделом пропаганды ЦК ВЛКСМ [13], где, вероятно, и был замечен А.Н. Яковлевым. Не случайно В.Н. Фронин после 1991 г. был включен в круг постсоветской российской номенклатуры. Работал в пресс-службе «Наш дом – Россия». В 1996 г. перешел на работу в «Российскую газету» (официальный орган властей РФ), а в 2001 г. стал ее главным редактором. Очень активный, хорошо ориентирующийся в ситуации, он поддерживал журналистские инициативы и острые темы. Из того же отдела в 1989 г. пришел в «Собеседник» главным редактором Юрий Владимирович Пилипенко. Он работал заведующим сектором печати и заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ. Взаимосвязь этих двух событий очевидна. В результате постепенно изменялась политическая линия газеты и еженедельника. В ходе утраты партий и ВЛКСМ контроля над этими изданиями духовными лидерами для «комсомольских» журналистов становятся А. Сахаров, Г. Старовойтова, Б. Ельцин. Все большее внимание уделяется взглядам и действиям «демократической оппозиции». «КП» и «Собеседник» (а за ними и их молодежная аудитория) быстро эволюционировали в сторону радикальных либерально-демократических взглядов. Массовые издания отражали и роль молодежи и молодежных организаций в процессе конфликтов. А ведь именно молодые люди стали питательной средой, взрастившей семена национал-радикализма в республиках. Таким образом, анализ информации данных СМИ позволяет не только восстановить исторические факты, но и отследить эволюцию взглядов советской элиты, молодежных социальных групп и общественно-мнения СССР в целом.

Говоря о Нагорно-Карабахском конфликте, нельзя не учитывать еще одну важную черту центральной прессы как исторического источника. В условиях жесткого противостояния армянской и азербайджанской прессы всесоюзные издания обеспечивали внешний взгляд на ситуацию, отражающий видение ситуации аудиторией, вовлеченной в конфликт в политико-идеологическом плане, но не участвующей в нем на-

прямую. Неслучайно во время обострений конфликта для корреспондентов центральных изданий допуск в зону конфликта был весьма сложным: «Получить официальное разрешение на въезд в НКАО оказалось невозможным. В таком же незавидном положении наши коллеги из других центральных изданий» [14. С. 2]. С этого же момента корреспонденты центральных газет стали ограничиваться в контактах с людьми и даже «высылаться» из Нагорного Карабаха [14. С. 2].

Жанры, сюжеты и интерпретации, посвященные Нагорному Карабаху на страницах комсомольских газет, отличаются значительным разнообразием.

1. Официальные документы государственных и партийных органов СССР и выступления официальных лиц СССР по поводу происходящего в АзССР и АрмССР [15. С. 1; 16. С. 1; 17. С. 1; 18. С. 1; 19. С. 1]. Этот комплекс источников не имеет самостоятельной ценности, так как публиковался в партийной прессе, в частности в газете «Правда». В то же время эти публикации, да еще и в качестве передовиц, показывают стремление советской элиты донести официальную информацию о конфликте до населения страны. Примечательно, что официальных республиканских документов в этом перечне нет. Общественность СССР не видела позиции республиканских элит и могла ориентироваться только на интерпретацию событий, которую давал центр, что создавало серьезный диссонанс между официальными заявлениями и репортажами СМИ с места событий.

2. Публикации информационных жанров. В частности, в «Комсомольской правде» традиционными становятся материалы под общим названием «К положению в Нагорном Карабахе» или «К событиям в Нагорном Карабахе» [20. С. 4; 21. С. 2; 22. С. 1]. Здесь, как правило, печатались информационные заметки из Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха. Здесь же публикуются официальные материалы ТАСС о решениях партийных и советских органов республик и интервью собственных корреспондентов КП с их руководителями. В 1988 г. эти материалы, как правило, включают статистическую информацию о масштабах забастовок и их влиянии на экономику республик и СССР в целом. Само по себе название этого комплекса материалов весьма симптоматично, ведь именно так называлось первое официальное сообщение о межнациональных столкновениях в Нагорном Карабахе в официальной печати СССР [23. С. 1].

В 1988 г. в «Собеседнике» и КП появляются насыщенные фактами информационные корреспонденции соборов, отражающие хронику событий в столицах союзных республик и городах НКАО [24. С. 2; 25. С. 4; 26. С. 4; 27. С. 4; 28. С. 1; 29. С. 1; 30. С. 1; 31. С. 1; 32. С. 1]. Столь подробное описание, как правило, было связано с резким обострением обстановки. В частности, целый ряд таких репортажей был сделан О. Шаповаловым из Баку в «черном» январе 1990 г. [28. С. 1; 29. С. 1; 30. С. 1; 31. С. 1; 32. С. 1].

3. Интервью с участниками событий в Армении и Азербайджане, с политическими и общественными деятелями этого периода [33. С. 12 – 13; 34. С. 4–5; 35. С. 10; 36. С. 1; 37. С. 1]. Они отражают точку зрения азербайджанских и армянских политических деятелей

[35. С. 4–5], взгляды союзных официальных лиц [36. С. 1; 37. С. 1] и формирующейся оппозиции [33. С. 12–13; 35. С. 10]. Формат «Собеседника» позволял уже в 1988–1989 г. ориентироваться на интервью с неофициальными лицами, выступавшими с критикой национальной политики СССР (Ю. Афанасьев, К. Икрамов, Г. Старовойтова). Комсомолка сосредоточивается на интервью с официальными представителями союзной власти. С 1990 г. в «Собеседнике» появляется череда интервью с армянами (Л. Тер-Петросян, Ш. Кочарян) [38. С. 2; 41. С. 4] и российскими «демократами» (А. Евстигнеев, Г. Мелков, Е. Боннер, Г. Старовойтова) [39. С. 7; 40. С. 10; 42. С. 2], которые выступают с осуждением деятельности азербайджанских и федеральных властей.

4. Репортажи и информационно-аналитические статьи специальных корреспондентов [14. С. 2; 43. С. 12–13; 44. С. 4; 45. С. 12–13; 46. С. 2; 47. С. 2; 48. С. 6–7; 49. С. 1; 50. С. 4; 51. С. 6–7 и др.], где нашли свое отражение основные события Нагорно-Карабахского конфликта. В рамках статей сочетаются различные жанры: репортаж, интервью, аналитический отчет. Так, например, статья А. Бушева и С. Романюка «Время нелегких решений» [43. С. 4], вышедшая в июле 1988 г., включает в себя отчет о командировке спецкоры в Нагорный Карабах в марте–апреле 1988 г., репортаж с «прощального» заседания армянского «Крунка» («Комитет 55») 28 марта 1988 г., интервью с армянами и азербайджанцами Нагорного Карабаха, собственную аналитику авторов. Столь сложная композиция текста приводит к тому, что такие материалы невозможно отнести к какому-то одному виду и жанру источников. Аналитические статьи в основном обобщают проблемы, связанные с национальным вопросом и направлены на осмысление уже произошедшего и прогнозирование будущего [52. С. 1–2].

5. Обращения и письма читателей, журналистов и общественных деятелей. Они очень эмоциональны, но малоинформативны с точки зрения фактов [53. С. 1; 54. С. 7].

6. Дополнительным источником по истории нагорно-карабахского конфликта могут считаться фотоматериалы, опубликованные в комсомольской прессе [57]. Они помогают эмоционально осознать атмосферу конфликта, но поскольку очень редко имеют четкую информацию о времени и месте создания, то могут служить лишь дополнительным источником по кавказским конфликтам.

Рассмотрим ключевые сюжеты, нашедшие отражение в публикациях «Комсомольской правды» и «Собеседника».

Причины появления конфликта. В качестве главной причины нагорно-карабахской проблемы авторы выдвигают социально-экономические. Очень характерна в этом смысле цитата из интервью 1990 г. с зав. отделом ЦК Коммунистической партии Азербайджана А.Ф. Дашдамирным, приведенная журналистом «Собеседника» Константином Михайловым [48. С. 6–7]: «Как скорлупки отваливались наносные мотивы: Карабах, Топхана. Оставались, например, цены на базаре, проблема жилья...». И это через два года после трагедии в Сумгаите! Надо заметить, что подобное видение причин этнических столкновений было характерно на

тот момент для советских обществоведов и гуманитариев. Обусловлено это было экономическим детерминизмом, характерным для господствующей в СССР марксистской идеологии. Не избежала такого подхода и московская партийная элита, что, например, подтверждает Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 марта 1988 г. «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988–1995 гг.» [56. С. 307–317].

Исторические причины роста армяно-азербайджанского противостояния «Комсомольская правда» и «Собеседник» 1988–1989 гг. видят в «сталинском плане автономизации» (которому активно противопоставлялся «ленинский план федерализации») и в наследии эпохи застоя. Историческая личная ответственность за рождение конфликта возлагается на Иосифа Сталина, Мир Джафара Багирова, Гейдара Алиева, Бориса Кеворкова [34. С. 4–5; 43. С. 4] и других представителей советской партбюрократии.

Одной из главных причин нарастания напряженности спецкоры КП и «Собеседника» видят в националистических и личных амбициях деятелей «Крунка» [43. С. 4], комитета «Карабах» [46. С. 2] и Народного фронта Азербайджана. Поэтому большое внимание и в КП, и в «Собеседнике» уделено уголовному делу по экономическим преступлениям, возбужденному прокуратурой СССР против Аркадия Манучарова и его соратников [27. С. 4; 47. С. 6–7]. Корреспонденты «Комсомольской правды» и «Собеседника» отмечали определенное влияние экологических факторов на ситуацию в закавказских республиках. В частности, резкий рост напряженности осенью 1988 г. они связывают со скандалом, поднятым азербайджанской прессой вокруг «армянского строительства в Топхане» [47. С. 6–7].

Комсомольская пресса отмечает, что важнейшим фактором конфликтности стали беженцы. Так, например, по поводу причин Бакинских событий «черного января» 1990 г. «Комсомольская правда» писала: «В прошлом году этих людей прогнали из Армении. Теперь они – из 200 тысяч обездоленных беженцев азербайджанской и турко-месхетинской национальностей, разделивших участь еще 300 тысяч местных безработных. Лишь пятая часть из них получила прописку, а значит, возможность найти работу и какие-то средства к существованию. В этом убежден детонатор «бакинского взрыва» [57. С. 1].

С 1989 г. на страницах КП и «Собеседника» появляется своеобразная «теория заговора». Участниками заговора объявляются партократия, бюрократия, мафия, КГБ и силовики [39. С. 7; 52. С. 1–2]. Окончательный раскол между радикальными и консервативными реформаторами в партийном аппарате (персонифицированный в конфликте Яковлева и Лигачева, Ельцина и Горбачева) проявился в виде завуалированного, а после января 1990 г. открытого обвинения консерваторов в разжигании конфликтов, для того чтобы остановить перестройку и восстановить власть партии и спецслужб [39. С. 7; 52. С. 1–2].

Соответственно эволюционирует и оценка роли М.С. Горбачева и ЦК. Первоначально рассматривающийся как единственный арбитр в этом споре, впослед-

ствии М.С. Горбачев будет обвинен в стремлении «Разделять и властвовать!», т.е. использовать конфликт в личных целях. Пожалуй, наиболее четко весь комплекс причин, как они виделись в конце 1980-х, обозначил Рустам Арифджанов в «Собеседнике» [50. С. 6–7]:

- 1) безработица;
- 2) отсталость сельских районов, хлопковая монокультурность;
- 3) коррупция в партии;
- 4) борьба криминальных кланов;
- 5) теневая экономика;
- 6) стремление отвлечь от внутренних бед поиском внешнего врага.

Персонажи. За 1988–1991 гг. изменяется и «народный фон», который воспроизводят журналисты. В 1988 г. героями репортажей и интервью становятся в основном люди, разделяющие интернациональные идеалы и взгляды. Это, как правило, либо заслуженные ветераны (Герой Советского Союза Ашот Джамшутович Каспаров [43. С. 4], Герой Социалистического Труда Самвел Ваниевич Мамунц [43. С. 4]), либо руководители среднего звена (председатель колхоза имени Кирова Г.Г. Саркисян [49. С. 1]), либо молодые активные комсомольцы.

Образы людей, являющихся своеобразными символами межкультурной коммуникации, являются обязательным атрибутом статей 1988–1989 гг. Ярko отражают такой архетип образы второго секретаря райкома комсомола Самвела Батушова (*азербайджанец*, закончивший факультет *армянской* филологии, преподававший *армянский* язык в *армянской* школе в *армянском* поселке Мардакерт) [43. С. 4], водителя ЦК комсомола Азербайджана Виталия Арутюняна (*армянин*, женат на русской, хорошо знает азербайджанский язык) [14. С. 2] и т.д.

В интервью «простых жителей республик» конца 1980-х гг. в качестве главного рефрена звучит «Не понимаем, кому это нужно!» и «Веками жили вместе!». В «черном январе» 1990 г. фон резко меняется: «Старая, лет под девяносто, армянка, долго и мучительно умирая от ран и побоев в больнице города Баку, не вспоминала детей, не взывала к Богу, а только шептала, как последнюю молитву, иссякающим вместе с жизнью голосом: «Все равно Карабах будет наш!» – пишет Леонид Никитинский, ссылаясь на свидетельство главврача больницы имени Семашко Джангира Гусейнова [58. С. 2].

Роль СМИ в конфликте. Журналисты газет ВЛКСМ поставили важнейшую проблему для изучения современных конфликтов – влияние средств массовой информации на развитие конфликта [27. С. 4; 47. С. 6–7]. Ими были отмечены два основных аспекта данной проблемы:

- 1) ограниченность информации способствует рождению слухов и захвату инициативы радикальными элементами общества [14. С. 2];
- 2) бесконтрольная и непродуманная политика СМИ может привести к резкому обострению ситуации, радикализировать общество.

Механизмы воздействия печати и телевидения на ситуацию показаны в репортажах из Еревана [59. С. 12–13], Баку [27. С. 4; 47. С. 6–7] и Нагорного Кара-

баха [28. С. 1; 47. С. 6–7]. Материалы таких изданий, как «Советский Карабах» (НКАО), «Коммунист» (Армения), «Бакинский рабочий», «Молодежь Азербайджана» (Азербайджан) часто играли своеобразную роль искры, приводящей к взрыву (дискуссия о Топхане [27. С. 4; 47. С. 6–7], «дело об отравленной курице» [44. С. 12–13] и т.д.).

Роль армии в конфликте. Оценка роли в конфликте армии и других силовых структур также изменялась от позитивной к негативной. 1988 г.: «А как сами жители НКАО отнеслись к тому, что в область введены войска? С десяток наших собеседников в один голос заявили: слава богу, спим спокойно, за ночь – ни единого выстрела, в городе порядок» [14. С. 2].

До конца 1989 г. армия рассматривалась как единственная сила, спасающая мирных жителей, и разделительный кордон между сторонами. Однако в 1989 г. появляется негативная оценка армии со стороны местных жителей. «Оккупанты», «захватчики» – эти слова все чаще звучат в репортажах журналистов, описывающих настроения населения НКАО. Самими журналистами роль армии продолжает рассматриваться как позитивная и необходимая [55. С. 1; 60. С. 1].

После 20 января 1990 г. в республиках армия оказалась под огнем критики как оружие генералов, силовиков и консерваторов. Тем не менее в молодежной прессе СССР в отсутствие армии во время погромов 13–15 января 1990 г. в Баку, а потом в бессмысленном насилии 20 января во время ввода советских войск в советский город обвиняются политики, а не армия [61. С. 4]. «Не знаем, кто наверху принимал решение по дате ввода войск, но если 13–15-го это безусловно было необходимо и оправдано, то 19-го, когда армянских погромов не было, во многом обострило обстановку» [62. С. 2].

Все более частым становится проведение параллелей с Афганистаном, все чаще задается вопрос об участии армии в этой «никому не нужной» войне [63. С. 7]. Газеты сообщают о митингах в РСФСР против призыва резервистов и отправки военных на Кавказ [62. С. 2]. «Нет второму Афганистану», «Армения и Азербайджан, купите себе войска в ООН» – лозунги митингов на Кубани уже показывают, что события в Армении и Азербайджане российским населением начинают восприниматься, как чужие [63. С. 7]. Та же тенденция появляется и на страницах «Собеседника». «Нет, вовсе не удивителен краснодарский прецедент, по сути – срыв мобилизации. Когда-то она должна быть сорвана» [63. С. 7].

Разочарование Армении в армии проявляется после армянских погромов 13–15 января 1990 г. В. Алоян передает следующее высказывание молодых ереванцев из Армянского общенационального движения: «Войска? Они уже опоздали... Насколько мы сегодня можем положиться на армию? Если она не в состоянии защитить безопасность своих граждан, пусть тогда не мешает нам защищаться самим» [64. С. 1].

Апогеем негативной оценки роли армии в Закавказье становится, пожалуй, небольшое выступление Виктора Шендеровича в «Собеседнике»: «Рядовой Мухамедиев отказался стрелять в безоружных людей. Он бежал и рассказал правду о действиях советской армии на границе Армении и Азербайджана. Российская программа

«Вести» дала нам услышать его рассказ, увидеть усталое, со следами побоев лицо. Через день его убили. Он не спрятал лицо за маской, как головорезы-спецназовцы. Я не знаю, что двигало подполковником, когда в программе «Время» он лгал и пытался запечатать память о тебе. Если бы мы жили не в чудовищном мире, с перевернутыми представлениями о добре и зле, на границе Армении и Азербайджана вырос бы памятник тебе, от казавшемуся убивать.

Программа «Время» теперь может изовратиться про армию, гасящую конфликт в Закавказье, и 10 подполковников могут осипнуть, рассказывая, что тебя нет в природе. Поздно! Каждый, кто видел твоё интервью, знает, где правда» [65. С. 2].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что на основании информации, присутствующей в «Комсомольской правде» и «Собеседнике», весьма затруднительно составить комплексное видение истории конфликта. Отражение конфликта носит эпизодический и несистемный характер, интерпретация сюжетов имеет большую идеологическую нагрузку.

1. Фрагментарно описана первоначальная стадия конфликта. Лишь в конце 1988 г. впервые будет представлена история армянского национального движения 1987 г. – февраля 1988 г., история «Крунка» и комитета «Карабах» [43. С. 4; 46. С. 2]. Погромы февраля 1988 г. в Сумгаите фактически не нашли отражения в материалах «Комсомольской правды» и «Собеседника».

2. Развитие событий лета – осени 1988 г. после провозглашения воссоединения НКАО с Арменией присутствуют в ряде крупных репортажей из закавказских республик. Забастовки и митинги в Ереване и НКАО описываются очень подробно, с большим количеством деталей и интервью [27. С. 4; 43. С. 4; 46. С. 2; 47. С. 6–7]. Основной акцент в них ставится на экономических потерях от забастовок, роли незаконных политических образований и «provokatorov-natsionalistov».

3. Взгляд на первый «Мейдан» в Баку в конце 1988 г. подробно представлен в репортаже Константина Михайлова [47. С. 6–7]. До этого первые четкие сведения о митингах на площади имени Ленина в Баку мы получаем в сообщении о его разгоне 5 декабря 1988 г. [66. С. 4]. Почти за рамками внимания комсомольской прессы осталось массовое выселение азербайджанцев из Армении и НКАО осенью 1988 г. Лишь в 1990 г. в статье «Имеются жертвы» прозвучит: «Ответом Армении на Сумгаит стал усиливающийся нажим на проживающих в республике и НКАО граждан азербайджанской национальности с целью вынудить их к эмиграции. Эпизодические летние стычки сменились поздней осенью 1988 года массовым принудительным выселением азербайджанцев» [58. С. 2].

4. Деятельность Комитета особого управления НКАО освещалась довольно подробно. Представлены основные проблемы армянского и азербайджанского населения Карабаха, формы противостояния, основные центры столкновения интересов [48. С. 1]. Особое внимание уделяется острой ситуации на Карабахском комбинате шелковых тканей имени 26 Бакинских комиссаров. С комбината из-за атмосферы давления со стороны руководителей и армянской части коллектива фактически были изгнаны азербайджанцы. На примере руково-

дства КШК (не забудем, что партийным руководителем на комбинате был член «Крунка» и руководитель «Миацума», будущий первый руководитель НКР, второй президент Армении Роберт Кочарян) очень хорошо прослеживается сопротивление армянской бюрократии мероприятиям КОУ НКАО под руководством А. Вольского.

5. Нарастание вооруженного противостояния 1989 г. В хронике событий постоянно сообщается о жертвах противостояния, причем журналисты КП пытались сохранить объективность, сообщая о жертвах и виновниках кровавого противостояния. Таким образом, обвинения, выдвигаемые в республиканской прессе Армении и Азербайджана, в поддержке лишь одной стороны в 1989 г. являются неверными.

6. «Черный январь» 1990 г. в Азербайджане подробно обсуждается и в «Собеседнике», и в «Комсомольской правде» [37. С. 1; 39. С. 7; 51. С. 2; 67. С. 1; 68. С. 1; 69. С. 1]. Ежедневные репортажи О. Шаповалова, А. Крайнего, В. Алояна из Баку, Ленкорани, Степанакерта и т.д. показывают рост напряженности и этнические погромы в Баку [28. С. 1; 29. С. 1; 30. С. 1].

18 января после армянских погромов «Все подъезды и дороги к Баку блокированы народом и автомашинами – с целью не допустить подхода войск. В городе блокированы Сальянские казармы, где находятся части Советской армии с боевой техникой» [70. С. 1] – так журналисты описывают пролог трагедии 20 января.

Наряду с официальным сообщением о выступлениях прибывших в Азербайджан Е.М. Примакова и А.Н. Гиренко звучат пророческие слова «Народ против комендантского часа, против введения войск, потому что эти меры служат для охраны существующего порядка... Если массы не успокоятся, то в самое ближайшее время могут произойти непредсказуемые события» [70. С. 1].

В нескольких январско-февральских репортажах из Баку отмечается особая роль азербайджанских беженцев из Армении и НКАО, так называемых «еразов» (ереванских азербайджанцев), в событиях января 1990 г. [57. С. 1; 58. С. 2].

В «Комсомольской правде» есть очень интересная деталь, что больницу имени Семашко, где лежали раненные во время погромов армяне, 19 января 1990 г. совместно охраняли военные Советской армии и представители Народного фронта Азербайджана [58. С. 2], что рассматривается как пример позитивного сотрудничества.

О том, что активисты НФА спасали армян, указывается и в интервью с «военными экспертами» группы «Щит» Александра Евстигнеева и Геннадия Мелкова [39. С. 7].

Объективности ради надо отметить, что авторы «Собеседника» к этому времени выступают исключительно с позиций осуждения деятельности силовых ведомств СССР (Язов, Пуго, Крючков) и властей Азербайджана и оправдания действий демократов из НФА [39. С. 7; 65. С. 2]. В то же время по воспоминаниям армян, оказавшихся в этой больнице, активисты НФА не столько охраняли жертв погрома, сколько контролировали их и даже стремились убить [71].

Впервые после этих событий прозвучала жесткая оценка итогов противостояния: «К настоящему момен-

ту стало ясно, что попытка пересмотра государственных границ в Закавказье спровоцировала войну. Да, настоящая война двух суверенных (во всяком случае, игнорирующих власть Союза ССР) государств: Армении и Азербайджана» [58. С. 2].

В том же репортаже показано резкое негативное изменение отношения азербайджанского населения к советским войскам и русскоязычному населению.

Надо отдать должное журналистам «Комсомольской правды» этого периода: они пытаются понять логику и действия и азербайджанцев, и военных. Открытым они оставляют лишь вопрос о том, почему войска не были введены для предотвращения погромов, но начали вводиться, когда спасать было уже некого, зато спровоцировать на сопротивление азербайджанцев было очень легко [62. С. 2]. Репортажи фиксируют стремительное уничтожение традиционного многонационального облика Баку. В репортажах из Баку, Ленкорани, Степанакерта, Еревана отражен процесс распада советской власти в Закавказье. Так, например, в Ленкорани власть была захвачена временным комитетом обороны. «Даже если мы отдадим власть, первый секретарь уже не сможет разговаривать с народом так, как он это делал вчера», – говорит в интервью А. Крайнему один из лидеров ВКО Ага Гусейн Рзаев [70. С. 1].

7. В хрониках и репортажах из Нагорного Карабаха присутствует описание военных операций армии, армянских и азербайджанских боевых подразделений. Приводятся данные о столкновениях в районах со смешанным населением, захватах заложников и других фактах необъявленной армяно-азербайджанской войны 1989–1991 гг. [72. С. 1]. Резкое осуждение авторов «Собеседника» вызывает проходившая в апреле – мае 1991 г. операция «Кольцо» азербайджанского ОМОНа и союзных внутренних войск [42. С. 2; 65. С. 2; 73. С. 5; 74. С. 4–5]. Журналисты считают, что поддержка внутренними войсками именно азербайджанцев куплена согласием Азербайджана на подписание нового союзного договора.

8. На страницах «Собеседника» нашли отражение первые попытки мирного урегулирования при посредничестве руководства России (Б. Ельцин) и Казахстана (Н. Назарбаев). Михаил Соколов довольно подробно описывает процесс переговоров в Железноводске в сентябре 1991 г. [75. С. 4]. В центральной прессе ВЛКСМ фактически не нашли отражения история Нагорного Карабаха и демографическая ситуация в автономной области. Поэтому для демократически направленной части общества эти аспекты оставались неизвестными или известными на уровне национальной мифологии.

Абсолютно не был отражен внешнеполитический фактор (влияние США, Турции, армянской диаспоры и т.д.). Есть лишь несколько публикаций, где эти вопросы обозначены, но не раскрыты. В частности, «Комсомольская правда» сообщает о мобилизации армянской диаспоры по всему миру, ссылаясь на интервью Пятой программе ТВ Франции представителя партии дашнаков А. Папазяна, «который сообщил о том, что в армянских общинах США, Канады, Франции, Ливана и некоторых других стран начался набор добровольцев, намеренных направиться на помощь Армении» [76. С. 2]. Позиция армянской диаспоры Франции и, опосредованно, антиармянская позиция Турции обозначены в рубрике «Ра-

диоперехват» в информационной корреспонденции «Волонтеры из Франции на Кавказе» Н. Долгополова [77. С. 3]. В КП высказана точка зрения о том, что ввод войск в Баку 20 января 1990 г. привел к успокоению армянской диаспоры во Франции [78. С. 1].

На мнение французских и венгерских дипломатов ссылаются репортеры КП в январе 1990 г. для оправдания введения чрезвычайного положения. Внешнеполитический аспект возникает и при упоминании о разрушении границы Нахичеванской АССР с Ираном. В Ереване эти события интерпретировали как стремление наладить канал для поставки оружия азербайджанцам [64. С. 1].

Вне внимания данных изданий остались большинство реально действующих лиц этнополитической трагедии в Закавказье. Только упоминаются лидеры НФА – Эльчибей, Иса Гамбаров, Неймат Панахов и т.д., деятели «Крунка» и комитета «Карабах», Армянского освободительного движения. Статьи, рассказывающие о них, скорее составляют исключение, чем правило.

На материалах комсомольской прессы очень хорошо прослеживается, но журналистами не акцентируется взаимосвязь националистических организаций Армении и Азербайджана с националистическими движениями других республик (Литва, Латвия, Эстония, Украина, северокавказские автономии РСФСР). Есть лишь сообщения из Фрунзе и Душанбе, где слухи о прибытии беженцев-армян и предоставлении им квартир вызвали волнения и митинги среди населения [78. С. 1]. А ведь взаимосвязь и возможная координация действий националистических группировок очевидна.

Таким образом, мы можем констатировать, что на страницах «Комсомольской правды» и «Собеседника» Нагорно-Карабахский конфликт присутствует фрагментарно с точки зрения полноты информационного освещения. С точки зрения научного анализа его причин, хода и последствий конфликт отражается непрофессионально и конъюнктурно, не как этнополитический и сепаратистский, а как конфликт между демократами («Крунк», АОД, НФА и др.) и некоммунистами (КПСС, силовые структуры СССР, азербайджанские власти).

Центральная молодежная пресса СССР была не готова к адекватному пониманию и освещению Нагорно-Карабахского конфликта и этнополитической проблематики вообще, как и все советское общество, воспитанное на классовых критериях объяснения социально-политических процессов и плохо знающее особенности национальных республик. Даже секретарь ЦК КПСС Г.П. Разумовский, выступая на митинге в Ереване, выражал искреннее и неграмотное недоумение: чего не могут поделить между собой «два братских мусульманских народа»; журналисты «Комсомольской правды» и «Собеседника» увидели в этом столкновении борьбу новой демократии и советского тоталитаризма, не заметив страшной опасности этнонационализма.

В то же время нельзя не отметить, что на страницах центральных комсомольских изданий до 1990 г. заметно искреннее стремление к урегулированию конфликта, попытка стоять над схваткой – позиция, не оцененная ни азербайджанской, ни армянской стороной по националистическому принципу «кто не с нами, тот против нас».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Черноморский М.Н.* Источниковедение истории СССР. Советский период : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1976.
2. *Медушевская О.М.* Источниковедение: Теория, история и метод. М., 1996.
3. *Кабанов В.В.* Источниковедение советского общества : курс лекций. М., 1997.
4. *Данилевский И.Н., Кabanов В.В., Медушевская О.М., Румянцев М.Ф.* Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории : учеб. пособие для гуманитарных специальностей. М. : РГГУ, 2004.
5. *Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура: проблемы источниковедения советской истории.* М., 1994. 399 с.
6. *Пресса в обществе (1959–2000).* Оценки журналистов и социологов. Документы. М., 2000.
7. *Кузнецова О.В.* Источниковедение отечественной истории: программа курса для студентов исторического факультета. Омск, 2000. URL: <http://modernhistory.omskreg.ru/page.php?id=724> (дата обращения: 8.04.2011).
8. «Я что – должен взять ножницы и вырезать из своих мозгов какую-то часть жизни?!» Главный редактор «Собеседника» о продажности прессы, о деле ЮКОСа и личности Дмитрия Быкова // Официальный сайт «Радио Свобода». URL: <http://www.svoboda.ru/content/Transcript/1500026.html> (дата обращения: 18.06.2010).
9. *О нас* // Официальный сайт ИД «Собеседник». URL: <http://www.sobesednik.ru/about/> (дата обращения: 18.06.2010).
10. *Лигачев Е.К.* Предостережение // Правда. М., 1999.
11. *Яковлев А.Н.* Сумерки. М. : Материк, 2005.
12. *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. Кн. 1 // Официальный сайт Международного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонд). URL: http://www.gorby.ru/gorbachev/zhizn_i_reformy1
13. *Кислярова Е.* Владислав Фронин. Мы все живем в Союзном государстве, но не задумываемся над этим // Сайт «Союзное государство». URL: http://soyuzgos.ru/2009/33/33_23_fr.html
14. *Теплюк А., Ханцевич А.* Степанакерт: Особое положение // Комсомольская правда. 1988. 30 сентября. С. 2.
15. *Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О решениях Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР по вопросу о Нагорном Карабахе».* Заседание Президиума Верховного Совета СССР // Комсомольская правда. 1988. 20 июля.
16. *О работе Комиссии Верховного Совета СССР в Нагорном Карабахе* // Комсомольская правда. 1989. 28 июля.
17. *От Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР* // Комсомольская правда. 1990. 18 января.
18. *Выступление М.С. Горбачева по Центральному телевидению* // Комсомольская правда. 1990. 21 января.
19. *Заседание Бюро ЦК Компартии Азербайджана* // Комсомольская правда. 1990. 21 января.
20. *К положению в Нагорном Карабахе* // Комсомольская правда. 1988. 14 июля.
21. *К событиям в Нагорном Карабахе* // Комсомольская правда. 1988. 20 сентября.
22. *К событиям в НКАО* // Комсомольская правда. 1989. 12 июля.
23. *К событиям в Нагорном Карабахе* // Правда. 1988. 24 февраля.
24. *Сибирев Н.* Доверие против слухов // Собеседник. 1988. Март. № 14. С. 2.
25. *Саркисян А.* Ереван, 8 июля // Комсомольская правда. 1988. 9 июля.
26. *Романов А., Теплюк А., Иванов-Смоленский Г., Умнов В.* Слухи и факты // Комсомольская правда. 1988. 29 ноября.
27. *Романов А., Теплюк А., Иванов-Смоленский Г., Умнов В.* Меньше эмоций, больше мудрости // Комсомольская правда. 1988. 1 декабря.
28. *Шаповалов О.* Закавказье, 12 января // Комсомольская правда. 1990. 13 января.
29. *Шаповалов О.* Вчера здесь стреляли... // Комсомольская правда. 1990. 14 января.
30. *Шаповалов О., Алоян В.* Закавказье, 15 января // Комсомольская правда. 1990. 16 января.
31. *Шаповалов О.* Закавказье, 16 января // Комсомольская правда. 1990. 17 января.
32. *Исмаилов Ф., Алоян В.* Закавказье, 27 марта // Комсомольская правда. 1990. 20 марта.
33. *Сибирев Н.* «Полуправда нам не нужна». Интервью с ректором МИАИ Ю.Н. Афанасьевым // Собеседник. 1988. № 30. С. 12–13.
34. *Соколов М.* «Сердца моего боль». Интервью с народным писателем Камилем Икрамовым // Собеседник. 1988. № 37. С. 4–5.
35. *Чернышкова Т.* «Или все равны, или...». Интервью Г.В. Старовойтовой // Собеседник. 1989. № 37. С. 10.
36. *Дмитриева О.* Разум наша сила. Интервью с министром внутренних дел СССР В.В. Бакатиным // Комсомольская правда. 1990. 18 января.
37. *Крайний А.* Новые подробности событий в Баку. Интервью с зам. начальника политуправления внутренних войск МВД СССР генерал-майором Е. Нечаевым // Комсомольская правда. 1990. 17 февраля.
38. *Соколов М.Л.* Тер-Петросян. Не время для обид. Интервью с председателем Верховного Совета Армении // Собеседник. 1990. № 33. С. 2.
39. *Соколов М.* Баку. Январь 90-го. Воспоминание о будущем? Интервью с «экспертами» капитаном первого ранга запаса Александром Евстигнеевым и капитаном второго ранга запаса Геннадием Мелковым // Собеседник. 1991. № 33. С. 7.
40. *Соколов М.* «Нас толкают к гражданской войне». Интервью с Еленой Боннер // Собеседник. 1991. № 33. С. 7.
41. *Армения «Мы не торгуемся».* Интервью с Шаваршем Кочаряном (зам. пред. комиссии по внешним сношениям Верховного Совета Республики) // Собеседник. 1991. № 11. С. 4.
42. *Карелов М.* Одна война и два взгляда на мир // Собеседник. 1991. № 20. С. 2.
43. *Бушев А., Романюк С.* Время нелегких решений // Комсомольская правда. 1988. 23 июля.
44. *Сабов Д.* 7 дней в Ереване // Собеседник. 1988. № 32. С. 12–13.
45. *Романов А., Теплюк А., Иванов-Смоленский Г., Умнов В.* Баку, Ереван: тревожная осень // Комсомольская правда. 1988. 27 ноября.
46. *Воцанов П., Утехин Б.* Забастовка // Комсомольская правда. 1988. 25 декабря.
47. *Михайлов К.* Тревожные дни Апшерона // Собеседник. 1989. № 3. С. 6–7.
48. *Панов В.* На нейтральной полосе // Комсомольская правда. 1989. 2 февраля.
49. *Михайлов К.* Дни затмения // Собеседник. 1989. № 42. С. 4.
50. *Арифджанов Р.* «Перемена цветов и звезд». Заметки из города, ставшего «прифронтовым» // Собеседник. 1990. № 4. С. 6–7.
51. *Соколов М.* Компромисс – ключ к миру // Собеседник. 1990. № 5. С. 2.
52. *Мурсалиев А.* Национальный вопрос // Комсомольская правда. 1989. 5 августа.
53. *Гасан-заде С.* Забудем обиды // Комсомольская правда. 1988. 9 декабря.
54. *Письма читателей по национальному вопросу* // Собеседник. 1989. № 39. С. 7.
55. *Черняк И.* Служба: дни и ночи // Комсомольская правда. 1989. 27 сентября.
56. *Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 марта 1988 г. «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988–1995 гг.»* // К союзу суверенных народов : сб. док. КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. М. : Институт теории и истории социализма ЦК КПСС, 1991.
57. *Вишневский Б.* Ночной рейд // Комсомольская правда. 1990. 1 февраля.
58. *Никитинский Л.* Имеются жертвы // Комсомольская правда. 1990. 30 января.
59. *Ларин В., Макаревич Ю.* Тревожные дни // Собеседник. 1991. № 4. С. 12–13.
60. *Горькая служба* // Комсомольская правда. 1989. 28 июля.
61. *Крайний А.* Танки и истина // Комсомольская правда. 1990. 7 февраля.

62. Вишневский Б., Крайний А., Муратов Д., Сапронов Г. Баку. Что случилось? // Комсомольская правда. 1990. 10 февраля.
63. Колесников А. Набат Закавказья // Собеседник. 1990. № 6. С. 7.
64. Алоян В. Ереван // Комсомольская правда. 1990. 18 января.
65. Шендерович В. Спасибо, солдат! // Собеседник. 1991. № 22. С. 2.
66. Романов А. Порядок есть порядок // Комсомольская правда. 1988. 6 декабря.
67. Крайний А. Выстрелы в городе // Комсомольская правда. 1990. 17 января.
68. Крайний А. Снова потери... // Комсомольская правда. 1990. 21 января.
69. Пусть проснется разум // Комсомольская правда. 1990. 21 января.
70. Шаповалов О., Крайний А., Алоян В. Закавказье, 18 января // Комсомольская правда. 1990. 19 января.
71. Русян В. В шаге от погромной смерти (свидетельство выжившего бакинца) // Армянский вестник. 1998. № 1. URL: <http://www.hayastan.ru/>
72. Степанакерт, 2 января // Комсомольская правда. 1990. 3 января.
73. Штетина Я. Нет армян – нет проблем? // Собеседник. 1991. № 23. С. 5.
74. Сердюков М. ОМОНалия // Собеседник. 1991. № 25. С. 4–5.
75. Соколов М. Разрублен ли Карабахский узел? Три дня рядом с мирной миссией. Итоги // Собеседник. 1991. № 40. С. 4.
76. Чикин М. «Почему они так долго колебались?» Зарубежные средства массовой информации следят за обстановкой в Закавказье // Комсомольская правда. 1990. 19 января.
77. Долгополов И. Волонтеры из Франции на Кавказе? // Комсомольская правда. 1990. 7 февраля.
78. Баялинов К. Эхо Баку // Комсомольская правда. 1990. 13 февраля.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 мая 2011 г.